

Линь Чжи стоял у окна в пол, держа в руках стакан молока, и смотрел на маленький сад. Ночь скрывала красоту цветов, размывая очертания всего, что находилось за пределами видимости. Впрочем, Линь Чжи этот вид вполне устраивал.

01 радостно защебетал: — Отлично, есть прогресс! Жаль только, что объект задания не согласился на твои условия, какой же он холодный!

Линь Чжи улыбнулся, не ответив. Его цель была достигнута, и на самом деле он не собирался выпрашивать больше денег — это был лишь маленький трюк.

На следующее утро, проснувшись, Линь Чжи обнаружил, что на его карту перевели сто тысяч. Мин Яо оказался человеком дела, поэтому Линь Чжи, получающий зарплату за заботу о старике, был пунктуален и не забыл отметитья вовремя. Однако господину Мину не требовалось, чтобы кто-то сидел с ним неотлучно. Навещать его время от времени — значит проявлять внимание, но оставаться рядом постоянно — уже назойливость. Линь Чжи всегда знал меру.

В один из следующих визитов он пришел не просто ради того, чтобы составить компанию. Старый господин Мин заметил, с каким усердием Линь Чжи что-то изучает, и не удержался от любопытного вопроса.

— Хочется чем-то заняться. Просиживать целыми днями дома — не выход, вот и думаю, не поискать ли работу, — Линь Чжи вел себя так, будто просто делился с близким человеком повседневными мыслями, забрасывая удочку.

Услышав это, старик задумался. Первой его мыслью было: найти работу проще простого, он может устроить его куда угодно. Но, поразмыслив, он задался вопросом: куда именно хочет устроиться его внук? Неужели в головной офис группы? Ждет ли он, что старик сам предложит помощь?

Линь Чжи, не дожидаясь ответа, добавил:

— Но с другой стороны, мне кажется, что это так утомительно, да и платят немного, все равно работаешь на чужого дядю.

Он тихо вздохнул:

— Знаю, мысли у меня неправильные, наверное, это Мин Яо избаловал меня своей заботой.

Мало кто устоит, когда вчерашняя выпускница, получавшая на первой стажировке пять тысяч, вдруг входит в богатую семью, где не нужно ничего делать, чтобы получать двести тысяч в месяц, жить на роскошной вилле и ездить на лимузине с водителем. Оригинал в этот список не входил.

Старик, разумеется, подумал о том же. В его мутных глазах отразились сложные чувства. Он взвешивал слова Линь Чжи, пытаясь понять их истинный смысл. Он не выжил из ума, чтобы сажать Линь Чжи в кресло топ-менеджера, но вполне мог позволить ему поруководить чем-то не столь значимым. Вопрос был лишь в том, стоит ли это делать и как отреагирует внук.

Линь Чжи продолжил:

— Поэтому я решил заняться своим делом. Ну, не то чтобы прямо стартап. Я присмотрел одну маленькую компанию на грани банкротства, думаю, не выкупить ли ее, чтобы развить. Денег от вас, дедушка, не нужно, но мне хотелось бы, чтобы вы дали совет — стоит ли оно того?

Мысли старика метались, но после последней фразы его охватило чувство вины за то, что он поначалу заподозрил Линь Чжи в неискренности.

— Дай-ка посмотрю, какую компанию ты собрался выкупать. Если бизнес просто запущен, но его можно спасти — это одно, а вот разгребать чужие руины не стоит.

В любой сфере полно подводных камней, а в бизнесе убытки — это всегда реальные деньги. Ознакомившись с планом Линь Чжи, господин Мин лишился дара речи.

— И это всё? Мороженое?

Небольшой обанкротившийся завод по производству мороженого когда-то был популярен, но из-за проблем с упаковкой и ценой давно исчез с полок супермаркетов, сохранившись лишь в мелких лавках. С падением доли рынка выручка упала, производственные мощности сократились, и теперь предприятие было на грани исчезновения. Старик подумал, что неудивительно, почему внук предложил выкуп — такую сумму он вполне может потянуть сам.

— Не советую. Денег ты на этом не заработаешь. Уж лучше иди работать в компанию, я подберу тебе должность, где можно будет чему-то научиться.

Старик мог бы предложить с десяток маркетинговых стратегий, которые при наличии вложений позволили бы вернуть рынок, но делать это было бессмысленно. Если не менять концепцию и оставаться в бюджетном сегменте, будет сложно выводить другие линейки, а если делать ставку на ностальгию, то нельзя допустить, чтобы она утратила свою искренность.

— Раз вы так говорите, значит, это всё же возможно, — улыбнулся Линь Чжи. — Спасибо, что заботитесь обо мне, но я все же хочу попробовать сделать все, что в моих силах.

В этом и заключался план. Чтобы войти в мир Мин Яо, нужно попасться ему на глаза. Все обходные пути не были столь прямыми, ведь Линь Чжи вовсе не был новичком в бизнесе. Разыграв этот спектакль перед стариком, он рассчитывал, что, когда добьется успеха, тот поспособствует его сближению с Мин Яо.

Только став ближе, можно узнать секреты: например, что случилось с ногами Мин Яо, где его пропавший отец и что за душевная травма не дает ему встать на ноги. Сейчас это было недостижимо. Он знал, что завод мороженого не принесет баснословных прибылей, но это была ступенька. Если занижить ожидания, то любой успех будет выглядеть значимым, а если старик уже проникся к нему симпатией, то успех будет воспринят через призму одобрения.

Господин Мин смотрел на сияющие глаза Линь Чжи и чувствовал упорство этого молодого человека. Он внезапно вспомнил Мин Яо много лет назад — пусть в глазах того ребенка уже не было света, но желание нести на себе этот груз было таким же твердым.

— Ладно, пробуй. Ты молод, у тебя полно шансов на ошибки, а если не пробовать, то и шансов на успех нет. Полезно самому все прочувствовать.

Словами не научишь, а опыт — лучший учитель.

Оставив этот след в сознании старика, Линь Чжи приступил к делу. Он уже давно всё изучил и начал действовать только после разговора со стариком. Тайное всегда становится явным, и он не хотел, чтобы его уверенность обернулась пустой игрой, которая оставит неприятный осадок у наблюдателей.

В наше время никто не хочет тратить силы ради копеечной прибыли, поэтому, когда Линь Чжи пришел на переговоры, владелец завода решил, что ему попался простофиля. Линь Чжи знал, что цена завышена, и решил немного поторговаться.

В начале лета контракт был подписан: владелец, которому не терпелось избавиться от активов, предложил подходящую цену, даже сделал скидку. Линь Чжи не собирался быть бессовестным капиталистом и ударил по рукам.

Первый летний дождь начался внезапно. Гром глухо рокотал, метеослужба объявила штормовое предупреждение, и вскоре хлынул ливень. Ночью температура резко упала, холод пробирал до костей. Линь Чжи вспомнил о ногах Мин Яо и написал старику.

Линь Чжи: Дедушка, начался ливень, не забудьте укрыться потеплее.

Дедушка: Знаю, я еще не впал в маразм.

Линь Чжи: У Мин Яо ноги в такую погоду не болят? Это несерьезно? Может, мне стоит заглянуть к нему?

Дедушка: Этот ребенок вряд ли захочет тебя видеть.

Линь Чжи: Понятно.

Это означало, что ноги болят. Линь Чжи в пижаме вышел из комнаты и направился к лестнице на пятый этаж. Он принял к сведению слова старика, но не сказал, что не придет.

01 занервничал: — Хозяин, нас ведь могут выставить за дверь?

— Если только его ноги не здоровы... Хм... Я имею в виду, что этого не случится.

Линь Чжи исходил из реальной ситуации. Если бы Мин Яо болел чем-то другим, возможно, он бы и не пустил, но раз он ограничен в движениях, то уж извините.

Стук в дверь в шуме дождя был едва слышен. Мин Яо, лежа в постели с документами, посмотрел на вход. Никто не смел беспокоить его без особой причины. Он перевернул страницу и бросил:

— Входи.

Вошедший юноша был в легкой летней пижаме, под свободными штанинами которой угадывались прямые линии ног. Мин Яо не стал спрашивать о цели визита и, подняв глаза, отрезал:

— Уходи.

Линь Чжи не только не отступил, но и шагнул вперед, закрыв за собой дверь.

— В дождь твои ноги могут болеть, дедушка попросил меня проведать тебя.

— Проведал? Теперь можешь уходить. И больше никогда не смей появляться на пятом этаже.

Ноющая боль в голених и так портила Мин Яо настроение, а вторжение постороннего в его личное пространство было невыносимым.

— Я пришел по заданию. Раз уж ты не хочешь платить мне больше, не мешай мне зарабатывать.

Линь Чжи не пытался заигрывать, он лишь дал понять, что у него нет скрытых мотивов. Его слова звучали туманно, и Мин Яо, естественно, воспринял это как визит по поручению деда ради награды.

Когда Линь Чжи откинул одеяло и лег на его кровать, выражение лица Мин Яо стало пугающе холодным. Воспитание не позволяло ему опереться на руки и сбросить человека на пол, но на лбу вздулись вены.

01 дрожал: — Хозяин, точно все будет хорошо?

Со стороны казалось, что его вот-вот убьют.

Линь Чжи спокойно ответил:

— Умеренное нарушение границ помогает сократить дистанцию.

Для объекта, который нужно спасти, границы нужно проверять, причем постоянно, чтобы корректировать план. Человеческое сердце сложно, попытка может оказаться ошибочной, но нельзя отказываться от действий из страха совершить ошибку.

Атмосфера накалилась, но через полминуты Мин Яо понял, что напряжение было односторонним. Линь Чжи даже не смотрел на него. Этот странный мужчина, забравшийся к нему в постель, не отрывал взгляда от экрана телефона.

Бесстыдство! — с раздражением подумал Мин Яо. Не желая снова просить его уйти, он решил просто вызвать слуг, чтобы те выставили Линь Чжи вон.

— Я скоро уйду, не нужно меня выгонять, я не собираюсь задерживаться.

Линь Чжи бросил эту фразу, не поднимая головы, по-прежнему сосредоточенный на телефоне. Дождь за окном усилился, барабания по стеклу.

Лицо Мин Яо все еще напоминало ледяную маску. Даже если Линь Чжи молчал, само присутствие кого-то рядом вызывало дискомфорт, из-за чего он не мог сосредоточиться на документах. Ноющая боль ниже колен, к которой он уже привык, в такую погоду становилась особенно невыносимой, заставляя невольно возвращаться к тяжелым воспоминаниям. Но сегодня его мысли постоянно прерывались.

Звук нажатий на экран был тихим, но в звенящей тишине комнаты казался оглушительным. Линь Чжи заговорил именно в тот момент, когда терпение Мин Яо было на исходе:

— Осталось три минуты. Дедушка очень волнуется за тебя, найди время поужинать с ним.

Мин Яо, очевидно, не нашелся что ответить, когда речь зашла о заботе старика. Как только три минуты истекли, Линь Чжи тут же откинул одеяло и поднялся. Перед уходом он не забыл сделать снимок Мин Яо.

— Отчитаюсь.

Линь Чжи качнул телефоном и без колебаний вышел из комнаты. После его ухода Мин Яо все еще хмурился. На постели остался аромат другого человека — раздражающе сладкий запах.

<http://bllate.org/book/21583/2223974>